

Лин Сюнь в прошлой жизни была студенткой университета на стыке эпох, училась на ветеринара. Хотя сразу после выпуска она попала в автокатастрофу и переродилась в другом мире, ее рано умершая мать тоже была сельским ветеринаром и оставила после себя немало медицинских книг. Опираясь на эти записи, медицинские навыки Лин Сюнь не только не ухудшились, но и значительно продвинулись вперед.

После замужества из-за прихотей судьбы она целыми днями страдала из-за дел с ребенком и не могла заниматься врачебным делом, поэтому Сюй Чжичэн совершенно не знал, что она владеет таким ремеслом.

Если рассуждать о том, где ветеринары ценятся больше всего, то это, без сомнения, северо-запад, где полно коров и овец!

Здесь было не только множество пастбищ и ферм, но даже во многих крестьянских домах держали свиней и овец. Ветеринар здесь не только был в большом почете, но и получал щедрую плату.

Она планировала заработать побольше денег за эти годы, а затем, пока цены на жилье невысоки, купить два традиционных пекинских сыхэюаня. Когда она постареет и цены взлетят до небес, в одном жить, а второй сдавать. И что с того, что у нее нет детей?

Ее жизнь все равно будет прекрасна!

При этой мысли Лин Сюнь переполнилась энтузиазмом.

В те времена для любых поездок требовалось направление. Ее документ давал право на поездку к родственникам, но теперь, когда они с Сюй Чжичэном развелись, ей придется вернуться в родную деревню максимум через три дня, так что работу нужно было найти до этого.

Время поджимало, и Лин Сюнь не стала медлить: расспросив администратора гостиницы об окружающей обстановке, она отправилась в путь.

Здесь, на Северо-Западе, хоть и существовали коммуны и производственные бригады, все они жили скотоводством. Масштабы производственных бригад бывали разными: в них насчитывались тысячи голов скота — крупного рогатого скота, овец и лошадей самых разных пород.

Помимо производственных бригад, существовали и фермы. Их площадь была поменьше, но деятельности — больше: там не только пасли скот, но и выращивали немало овощей и зерновых.

Когда фермам или пастухам требовался ветеринар, они обычно обращались в контору

хозяйства — там ветеринаров было больше всего, и они славились своим мастерством. Кроме того, существовали деревенские лекари-босоногие: хотя они были не столь профессиональны, с пустяковыми недугами справлялись без труда.

Лин Сюнь не умела ездить верхом, поэтому в производственной бригаде она бы не смогла следовать за кочующими стадами, а значит, сначала стоило заглянуть на соседнюю ферму.

Пару дней назад отгремела снежная буря, но погода стояла отличная, и начальник фермы по фамилии Сюн велел выгнать всех овец из загонов погреться на солнышке.

Стадо было огромным, в нем насчитывались как козы, так и овцы. Козы отличались резвостью: резвясь, они то и дело выбегали за пределы фермы.

Это случалось часто, поэтому начальник Сюн не придавал этому особого значения. Людей здесь было много, а волков — мало; пока овцы не убегали далеко и их успевали загнать до наступления темноты, опасаться волков не стоило.

Когда Лин Сюнь подошла, она как раз увидела, как по еще не растаявшему снегу в степи бегают белые овцы. Зелень травы, белизна снега и синева неба сливались воедино, а лучи ласкового солнца создавали живописную картину, от которой на душе становилось легко и радостно.

Но в следующую секунду она заметила, что несколько овец ведут себя странно: хотя они тоже опустили головы в поисках травы, их задние ноги подкашивались, ходьба была неуверенной, а на ходу они с силой терлись о землю боками.

Это было ненормально.

Лин Сюнь остановилась и уже собиралась наклониться, чтобы присмотреться поближе, как ее окликнул начальник Сюн: — Эй, товарищ, ты что тут делаешь?

Начальник Сюн не был ханьцем и выучил путунхуа только потому, что ему приходилось руководить городской молодежью, отправленной на перевоспитание на ферму. Говорил он с сильным акцентом, но Лин Сюнь расслышала каждое слово и поспешно произнесла: — Посмотрите на этих овец, с ними что-то не так.

Начальник Сюн возмутился: — Что не так? А ну уходи, не мешай моим овцам есть!

Лин Сюнь пришла искать работу, и пара грубых фраз, конечно, не заставила бы ее отступить. К тому же то, что она сказала, не было плодом ее фантазии — эти овцы действительно были больны.

— Я только что заметила, что они покачивают головами и у них слабая походка. Посмотрите

сюда, шерсть на спине и пояснице сильно вылезает, а в некоторых местах уже образовались проплешины, — Лин Сюнь указала на нескольких овец перед собой. — Похоже, это почесуха.

Лицо начальника Сюна мгновенно помрачнело: — Что за глупости ты мелешь? Мои овцы абсолютно здоровы, с чего бы им болеть почесухой? Ты кто такая? Какое право имеешь болтать здесь всякую чушь?

Почесуха была смертельным заболеванием овец, уровень смертности от которого составлял сто процентов. Передавалось оно в основном от матери к детенышу. Сейчас стояла зима, и многие матки были беременны. Если все обстоит так, как говорит эта девчонка, тогда весь этот скот придется перебить — ни овцематки, ни ягнята не выживут!

В семидесятые годы, когда люди сами голодали и нуждались в одежде, каждая овца представляла огромную ценность, не говоря уже о таком стаде. Если бы и впрямь вспыхнула почесуха, не говоря о начальнике Сюне, досталось бы даже руководству коммуны!

Начальник Сюн взмахнул рукой и уже собирался прогнать Лин Сюнь, как вдруг раздался испуганный крик:

— Быстрее! Овцы! Овцы взбесились!!

Из автобуса, прибывшего из уездного центра, высыпали люди. Здесь находились военный округ, ферма и деревня, поэтому народу между уездом и этими местами ездило много. Раньше они всегда ходили этой дорогой, да и овец здесь пасли постоянно, и ничего подобного никогда не случалось.

Но сегодня, едва люди стали пробираться сквозь стадо, в овечьих рядах внезапно поднялась суматоха, и вслед за этим один из баранов взбесился и на бешеной скорости ринулся прямо на толпу!

Овцы невероятно пугливы. Стоило этому разъяренному барану прийти в движение, как все стадо бросилось врассыпную, сметая все на своем пути.

Какими бы кроткими ни были овцы, они оставались животными. Когда обезумевший зверь несло напролом, все присутствующие смертельно испугались, бросились бежать и завопили о помощи.

Раздались пронзительные крики, и стадо окончательно обезумело.

На месте происшествия воцарился полный хаос. Начальник Сюн завопил во всю моль: — Не кричать! Тихо! Спасайте людей! Быстро идите спасать людей!

Рабочие фермы поспешили на помощь, чтобы навести порядок, но они находились далеко.

Лин Сюнь увидела, что тот самый первый взбесившийся баран на всех парах преследует какую-то женщину. Бедняжка от страха не могла даже пошевелиться, а бараньи рога уже занесли над ее животом — времени на раздумья не оставалось!

Лин Сюнь стремительно бросилась вперед, сбросила с себя верхнюю одежду и швырнула ее вперед, чтобы отвлечь внимание барана. Пока тот переключился на приманку, она подскочила сбоку, одной рукой мертвой хваткой вцепилась в баранью бородку, другой обхватила задние ноги животного, уперлась коленом в спину и ловким движением прижала разъяренного барана к земле!

В прошлой жизни, когда Лин Сюнь ставила эксперименты в институте, ей чаще всего приходилось иметь дело именно с овцами, и она прекрасно знала, как их нужно правильно ловить. У змеи бьют в седьмое сочленение, а у овцы тоже есть свои уязвимые места.

— Вы в порядке? — спросила Лин Сюнь.

Женщина, за которой гналась овца, побелела как полотно: — Я в порядке, сп-спасибо тебе...

— Начальник Люй! Начальник Люй! Вы целы? — к ним подбежал молодой человек.

Люй Ючжи покачала головой: — Я в порядке, спасибо этому товарищу.

Пока они разговаривали, начальник Сюн с помощью рабочих успокоил стадо. К счастью, давки удалось избежать, но несколько человек все же попадали на землю, спасаясь от преследования.

— Отведите их всех в больницу на осмотр, расходы оплатит ферма, — тяжело вздохнул начальник Сюн.

Вскоре прибежал запыхавшийся человек: — Начальник, секретарь зовет вас, требует объяснить, что здесь вообще произошло.

У начальника Сюна раскалывалась голова. Откуда ему знать, что произошло? Здоровое стадо вдруг сошло с ума, среди бела дня, волков не было, такого просто не могло быть... Погодите-ка! Почесуха! Та девчонка только что говорила про почесуха!

Сообразив в чем дело, начальник Сюн оглянулся, но и след Лин Сюнь уже простыл.

— Где та женщина, что была тут минуту назад? Которая такая красивая!

Собеседник опешил: — ... — Только что тут все чуть с ума не сходили от страха перед овцами, кто бы стал разглядывать красивых женщин?

— Наверное, в больницу пошла, те пострадавшие как раз туда отправились.

— В больницу? — начальник Сюн уже ни о чем другом думать не мог и бросился в больницу со всех ног.

Лин Сюнь действительно оказалась в больнице. Сама она не пострадала, но сотрудники фермы перестраховались и велели пройти обследование всем без исключения. Закончив с осмотром, Лин Сюнь не стала сразу уходить, надеясь разузнать у людей с фермы обстановку.

Не успела она сделать и двух шагов, как столкнулась с Цай Цзиньхуа, которая как раз находилась в больнице.

Цай Цзиньхуа и раньше была уверена, что Лин Сюнь развелась понарошку, и собиралась использовать этот развод как рычаг давления. А теперь, увидев ее в больнице, она лишь укрепилась во мнении, что та до сих пор не смирилась с расставанием с Сюй Чжичэном и пришла вымаливать прощение.

— Ах ты мелкая дрянь, какого черта ты тут околачиваешься? Вы с Чжичэном уже развелись, не думай, что если ты пришла умолять меня, я позволю вам сойтись снова!

Лин Сюнь бросила на нее взгляд: — Ты что, человеческой речи не понимаешь?

Цай Цзиньхуа опешила: — Что ты сказала?

— Наверное, ты забыла: те лекарства и ту заговоренную воду, что ты заставляла меня пить раньше, я все сохранила. Так что, если ты еще раз посмеешь открывать свой рот и нести чушь, выводя меня из себя, мне достаточно заглянуть к руководству больницы, и Сюй Чжичэну мало не покажется.

Раньше Цай Цзиньхуа думала, что Лин Сюнь просто угрожает, и поэтому вела себя так нагло. Но сейчас в глазах Лин Сюнь мелькнуло такое холодное презрение, что до Цай Цзиньхуа внезапно дошло: это не пустые угрозы, она и вправду способна на такое!

— Ах ты! — Да как же так? Разве эта женщина раньше не была слепо преданна семье Сюй, почему она так изменилась? Неужели все это время притворялась?!

Среди холодного зимнего дня Цай Цзиньхуа вдруг прошиб холодный пот. Только когда Лин Сюнь скрылась из виду, она смогла перевести дыхание: — Ах ты бесплодная дрянь, теперь, когда ты ушла из нашей семьи Сюй, посмотрим, кто еще рискнет взять тебя замуж!

Цай Цзиньхуа тоже не собиралась терпеть обиды. Она знала, что после развода Лин Сюнь здесь надолго не задержится и максимум через три дня вернется домой. А как только та уедет в родные края, больше не сможет шантажировать их этим делом. Ей непременно нужно было

проучить эту девчонку!

Она и не подозревала, что в палате за стеной Люй Ючжи, которая как раз собиралась выйти, чтобы поблагодарить Лин Сюнь, услышав эти слова, испытала сильнейший шок.

Лин Сюнь бесплодна?

Это же... это просто великолепно! Ее собственный сын ведь тоже не мог иметь детей!

— Сяо Ван, быстрее, скорее приведи Хо Яньчжоу!

<http://bllate.org/book/22384/2348328>